

A forensic scene on a white surface. A large, dark red blood splatter is the central focus. To its left, three bullet holes are visible, each with a dark, irregular opening. Below the blood splatter, a black bullet casing lies on the surface. To the right, another bullet casing is visible, partially obscured by the blood. A red fingerprint is visible on the left side. In the bottom right corner, a small metal object, possibly a bullet casing, is visible. A circular logo with the text '16+' is in the top right corner.

16+

Николай Каро
Фергана. В июне 89-го

Николай Каро
Фергана. В июне 89-го

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Каро Н.

Фергана. В июне 89-го / Н. Каро — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98074-7

В данном произведении отражены события 30 летней давности. Они происходили в одной из республик Средней Азии. В частности в Узбекистане. В мае – июне 1989 начались погромы турок - месхетинцев. Первая вспышка межнациональной розни произошла в г. Кувасае, что находится в ферганской долине. 16-17 мая на торговых рядах местного рынка повздорили за место узбек и турчанка. 2-3 июня в городе Фергане в населенных пунктах: Ташлак, Водстрой, Бешалыш. Правительство Советского Союза было испугано, но тем не менее, оно приняло единственно верное решение – применить силу. Как это все происходило, освещено в данном произведении. Имена, фамилии, названия населенных пунктов не изменены... Автор является непосредственным участником этих событий.

ISBN 978-5-532-98074-7

© Каро Н., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Николай Каро Фергана. В июне 89-го

За окном брезжил рассвет, светало. Перфильев сквозь полуприкрытые веки смотрел на все более ярко проступающий на фоне обоев квадрат окна.

Внезапно на прикроватной тумбочке зазвенел телефон. Перфильев не сразу снял трубку, в глубине души надеясь, что звонок этот случайный... Но телефон не умолкал. Чертыхнувшись про себя, он снял трубку, мельком глянув на настенные часы, которые показывали четыре сорок пять утра. В трубке раздался голос дежурного по бригаде:

– Товарищ капитан, – произнес взволнованно начальник физической подготовки части Витя Бахарев, – Вам надлежит срочно прибыть к оперативному дежурному по дивизии!

И доверительно понизив голос, сообщил:

– Что-то связано с Москвой. Машину я уже выслал.

– Понял Витя, спасибо. Через десять минут буду у подъезда.

Машина мчалась по улицам города. Свежий утренний воздух врывается в открытую форточку уазика. Перфильев терялся в догадках, в подразделении, вверенном ему, вроде полный порядок. Лично он ни во что не вляпывался. С некоторых пор он в числе перспективных офицеров, у которых, конечно, были, прямо скажем, определенные грешки, но самое главное не в личном плане.

Часовой на КПП отдал честь и уазик въехал территорию части. Подбежал дежурный по части старший лейтенант Витя Бахарев и с придыханием сообщил, что ответственный по дивизии подполковник Матинцев ждет капитана Перфильева Вадима наверху, у оперативного дежурного.

Поднявшись на третий этаж, Перфильев увидел у входа в комнату оперативного дежурного подполковника Матинцева, который нетерпеливо замахал рукой при виде спешащего Вадима.

– Давай быстрее, Москва сейчас опять выйдет на связь!

– Что случилось? – спросил Вадим, – кому я понадобился в Москве простой капитан!

– Вадим, – страдальческим голосом запричитал Матинцев, – значит не простой ты капитан, раз в пять утра тебя просит.

На пульте оперативного дежурного зажужжал зуммер и зажглась красная клавиша.

– Да, здесь, – ответил кому-то Матинцев, успевший почти сразу нажать красную клавишу и еще не слыша собеседника доложил:

– Капитан Перфильев на связи.

– Доброе утро, капитан! С тобой говорит оперативный дежурный по Внутренним Войскам СССР полковник Белобородов. Значит так, пару уточняющих вопросов. Первый – где родился?

– В Фергане, – ответил Вадим.

– А микрорайон?

– Микрорайон Ташлак.

– Ладно, все правильно. Сейчас получишь проездные документы у подполковника Матинцева. На десять пятнадцать тебе забронировано место в самолете на рейс Куйбышев – Ташкент. В аэропорту Ташкента тебя встретят, инструкции получишь у полковника Белоножки Евгения Ивановича. Форма одежды гражданская. Вы меня поняли, капитан?

– Так точно

– Ну, удачи!

Перфильев недоуменно посмотрел на трубку, затем на Матинцева.

– Ну чего уставился? Знаю, что у тебя на родине большая резня началась. Кто кого не знаю, должно быть, сообщение в газетах и радио. Вот получи документы и деньги.

Матинцев вручил Вадиму пачку документов. Здесь все – и предписание, командировочное удостоверение, проездные.

– А деньги?

– Деньги здесь, – и в помещение оперативного дежурного вошел начальник финансовой службы Гриша Басалай в звании капитана.

– Давай расписывайся в ведомости. Считай деньги. – Повезло тебе, на родину едешь.

– Да уж не знаю, повезло или нет, там посмотрим, – ответил Вадим.

Выйдя с Матинцевым из штаба дивизии, пожали друг другу руки и Перфильев отправился к дежурному по бригаде. Витя Бахарев пил чай и увидев входящего Перфильева предложил налить чайку. Вадим отмахнулся и спросил:

– Машина где?

– За КПП ждет тебя, – ответил Бахарев.

– Ладно, давай Витек, я поехал.

– Давай, давай, удачи тебе.

Они попрощались и Перфильев, выйдя за КПП, сел в уазик. Вновь понеслись за окном улицы города. Время – раннее утро. Люди спешат на работу. Дворники метут дорожки обочины. Несколько раз встречались поливные машины. Лето было жаркое, но с утра было достаточно прохладно.

Приехав домой, Перфильев вкратце пересказал жене ситуацию. И стал выбирать, в чем ему ехать. Затем достал чемодан в форме дипломата. Положил туда туалетные принадлежности, пару белья, одеколон и два флакона со слезоточивым газом, под названием 'Черемуха – 10'. Уложив все в дипломат, внимательно посмотрел, "Черемуха – 10" практически ничем не отличалась от флакона с дезодорантом. Удовлетворенно хмыкнув, Перфильев выглянул в окно, уазик стоял у подъезда. Глянув на часы, которые показывали половину восьмого, Вадим отправился на кухню, где на плите шкварчала яичница с колбасой. Жена Вера сидела у кухонного окна и невидящим взглядом смотрела во двор.

– Опять, – не оборачиваясь, спросила она.

– Снова, – ответил Вадим и принялся за яичницу.

Из прихожей раздался телефонный звонок, Вадим подошел и взял трубку. Звонила сестра Вадима Аня. Она сообщила, что вчера приехала к родителям в Узбекистан, в Фергану, где жили родители. Сбиваясь и быстро тараторя, она сообщила, что вместе с сыном Артемом приехала в Ташлык, это микрорайон в пригороде Ферганы. Вроде все нормально, но обстановка со вчерашнего дня очень беспокойная. Толпы узбеков бегают по улицам. Пьяные, обкуренные, и нападают на турок-месхитинцев. Турки, в свою очередь, прячутся, кто как может, но просто так не даются. Короче идет резня, то с Башалыша, водстроя приходят слухи о многих погибших с обеих сторон. Отец с матерью испуганы, отец ходит с винтовкой, почти не спит. Якобы приходили соседи-узбеки и сказали, что русских трогать не будут и чтобы отец с матерью не волновались.

– Аня, я тебя понял. Завтра в это время я буду в Ташлаке, не волнуйся.

– Ты что, в отпуск?

– Приеду все расскажу, пока!

С этими словами Вадим положил трубку и пошел переодеваться.

Переодевшись, Вадим взял чемодан и зашел на кухню. Жена все так же сидела у окна.

– Ладно, давай пока. Я поехал, – и с этими словами вышел из квартиры.

С женой у Вадима с некоторых пор были натянутые отношения. Все эти отъезды, командировки сделали свое черное дело. Отношения стали достаточно прохладными, если не сказать

холодными. Перфильев все чаще ловил себя на мысли, что если бы не дочь, то он готов был уйти из семьи. Между тем, они уже подъезжали к аэропорту. Отпустив машину с водителем, Перфильев прошел к стойке регистрации, перед этим пройдя через металлоискатель и сканер. Пройдя регистрацию на рейс, Вадим вошел в накопитель и вместе с другими пассажирами стал ожидать автобус, чтобы ехать на посадку к самолету.

Два часа сорок минут пролетели незаметно. Стюардесса, пройдя по проходу салона между креслами, осмотрела, все ли пристегнуты и, помимо объявления по радио, объявила, что в аэропорту Ташкента мы прибудем через пятнадцать минут. Погода в городе Ташкент плюс тридцать два градуса. Услышав объявление, Перфильев сложил ветровку и уложил в дипломат. В иллюминаторе уже виднелись крыши города. Сойдя по трапу, Вадим огляделся, его должны были встречать. Поискав глазами, Вадим увидел прапорщика, который крутя головой, явно кого-то выискивал глазами. Подойдя к нему, Вадим спросил:

– Кого-то ищете?

– Ну да! Кубышевским рейсом должен прилететь человек, пока не вижу.

– Не ищи, человек перед тобой.

– Ой, ну здорово! Пойдемте на выход, там машина, – и они, смешавшись с толпой, вышли из терминала.

На площадке их ждал узик со смуглолицым солдатиком за рулем. Покружившись по городу, узик въехал на территорию воинской части. Проведя Перфильева в штаб, сопровождающий прапорщик, откозыряв, удалился. Подойдя к двери с надписью "начальник штаба", Перфильев постучал и открыл дверь.

– Заходите, кто будете?

Вадим доложил по форме и протянул предписание и командировочное удостоверение. Бегло пробежав глазами по документам, полковник снял трубку телефона и приказал соединить его с Москвой. В трубке послышался голос:

– Слушаю.

– Товарищ генерал, переводчик Перфильев прибыл из Самары. Стоит у меня, есть, понял. Присаживайся капитан. Сейчас закажем горячего чая, и я кратко введу тебя в курс дела.

Нажав невидимую кнопку под столом, полковник вызвал кого-то. Тут же вошел прапорщик с круглой, румяной физиономией. Щелкнув сапогами, остановился у двери.

– Приходько, организуй ка нам хорошего чаю.

– Есть, – четко ответил прапорщик, подошел к встроенному шкафу, достал поднос с пиалами и синим чайником и вышел за дверь.

Полковник нашел какую-то клавишу на столе и сказал:

– Пятнадцать минут никому не звонить и не входить. Ну теперь кратко к сути вопроса. В городе Кувасае, на рынке, в торговых рядах вспыхнули беспорядки. Это было 16-го, 17-го мая. Местные власти своими силами вроде все усмирили, не доложив ни в Ташкент, ни в Москву. Вчера, в субботу, 2-го июня вновь вспыхнули беспорядки, но уже в Ферганской долине, в частности в населенных пунктах Ташлак, Водстрой, Бешалыш.

– Кто с кем? – вклиниваясь в повествование полковника, спросил Перфильев.

– Ах, да. Узбеки с турками-месхитинцами. Причем по оперативной информации, если в Кувасае обошлось без жертв, то в Ташлаке, Водстрое и в самой Фергане вчера появились первые трупы. Полковник многозначительно посмотрел на Перфильева, потирая рукой небритый подбородок. Вся беда в том, что все партийные органы и органов исполнительной власти исчезли. Перфильев недоуменно смотрел на полковника.

– Да, да, именно так, в буквальном смысле. Их, то есть представителей этих самых органов никто не может найти. В райотделах милиции все забаррикадировались. Толпы пьяных и обкуренных людей носится по улицам. Идет настоящая охота на турок.

В это время румяный прапорщик Приходько с подносом, на котором красовался синий чайник, пиалы, дымилась еще горячая лепешка. Дождавшись, когда прапорщик вышел, полковник, разливая чай по пиалам, продолжил:

– Вся беда в том, что мы не имеем объективной информации, а по слухам, – и он поднял указательный палец кверху, чуть закатив глаза, – крупное начальство собирается лететь в Фергану.

Раздался стук в дверь:

– Я сказал, пятнадцать минут не беспокоить!

В дверь заглянул давешний румяный прапорщик:

– Я говорил ему, а он говорит, что Вы в курсе.

В этот момент из-за спины прапорщика протиснулся мужчина в темно-синем костюме.

– А Дим Димыч, а я ввожу в курс дела капитана.

– Чаем угостите? – спросил Дим Димыч.

– Да, конечно, – засуетился полковник, – смежников мы двигаем.

– Ну, здравствуй, капитан, – мужчина подошел к Перфильеву и протянул руку, – подполковник Захаров Олег Витальевич, откуда, думаю, догадались.

– Думаю, догадался, – ответил Вадим.

– Сейчас попьем чайку и мы с Вами побеседуем вдвоем. Думаю, Леонид Семенович предоставит нам с капитаном свой кабинет, – вопросительно произнес он.

– Попробуй не предоставь, – пробурчал начальник штаба.

Еще немного посидев, начальник штаба вышел, нахлобучив фуражку.

– Значит так, капитан. Ты ведь оттуда, из Ташлака? Узбекский знаешь, турецкий знаешь, – полувопросительно, полу утвердительно произнес Дим Димыч.

– Я думаю, у вас тоже есть такая категория работников.

– Есть, то есть, но информация противоречивая. Нужна именно реальная, с фактами.

– У Вас есть знакомые, одноклассники как с той, так и с другой стороны?

– Конечно есть, – ответил Вадим.

– Я Вам оставлю номер телефона, по которому будете звонить три раза в день. В двенадцать, в шестнадцать и двадцать один час. Специально назначенный человек будет записывать Вашу информацию и после обработки она будет через час отправляться в Москву. Информация должна быть предельно достоверная и сжатая. Завтра в Фергану должны вылететь и на месте прояснить обстановку Соломенцев и Рыжков Николай Иванович. Что это за люди, тебе известно. Ты полетишь с заместителем министра внутренних дел Узбекистана Гафуровым. Познакомьтесь в самолете. Внутренние войска оперативного применения подняты по тревоге. Самолетом также летит батальон внутренних войск. Комбат капитан Балахонцев Володя. Вы кажется одно училище заканчивали?

– Да, в соседних группах учились, – ответил Вадим.

– Выпускной батальон курсантов Орджоникидзевского Высшего военного училища внутренних войск МВД уже на подлете к Фергане., – и глянув на часы, сказал, – через час они будут на месте. У тебя самолет через два часа ровно. Отсюда тебя отвезут на машине. Вещей много?

– Да нет, только дипломат.

– Родителям звонил?

– Нет, разговаривал с сестрой. Они сейчас там. Так что они в курсе, – ответил Перфильев.

– Ну, давай капитан, до свидания, – и протянул руку.

В этот момент зашел начальник штаба.

– Ну что, наговорились? Москва достала, – пожаловался он смежнику.

– Вот, вот, я специально сбежал со своей конторы к тебе. Там бы спокойно не поговорили.

Начальник штаба сосредоточенно порылся в бумагах, достал предписание и командировочное удостоверение Перфильева. Затем открыв массивный сейф, достал печать и поставил печати на документы.

– Даты открытые, не знаю, сколько ты там пробудешь, впишешь своей рукой. Ну, удачи капитан.

Он протянул Перфильеву руку и крепко пожал ее.

– Машина у КПП, ждет тебя, – добавил он.

Вадим прошел через плац, подойдя к машине, в которой дремал водитель. Он только хлопнул ладонью по капоту. Водитель встрепенулся и закружил головой. Увидев Вадима заулыбался и сказал извиняющимся тоном:

– Совсем не спал.

– Ничего, скоро выспишься, поехали.

– Другим спать дают, а мне нет.

– Почему? – удивился Перфильев.

– Потому, что я город знаю.

– А другие?

– А другие не знают. Я на такси работал до призыва, – продолжал водитель, – в армию не хотел, все тянул, вот и дотянул. Все спят, а я нет.

– Тебе сейчас сколько? – спросил Вадим.

– Двадцать семь, – ответил водитель, – подъезжаем в порт.

Над ними низко пролетел самолет, идя на посадку. Вадим прошел через служебный вход, показав удостоверение милиционеру и стоящему рядом с ним прапорщику.

– Где батальон, – спросил Вадим у прапорщика.

– Да вон, в дальнем ангаре.

Вадим отправился в указанном направлении. У входа стояла кучка офицеров. Некоторые курили.

– Где комбата увидеть? – спросил Вадим.

– Да вон, в ангаре, проверяет экипировку.

Войдя в полумрак ангара, где было намного прохладнее, чем снаружи, Вадим увидел Володю Балахонцева, который прохаживался перед шеренгой солдат.

– Володя, – окрикнул его Вадим.

Офицер повернулся и направился к Вадиму.

– Что то пока не признаю, – сказал он подходя.

– А ты посмотри внимательнее, – произнес Вадим.

– Все равно не узнаю, правда, голос почему то кажется знакомым.

– Ну, ну, давай, давай.

– О, я понял, Вадим! – выкрикнул он.

Они обнялись. Похлопали друг друга по плечам. Затем вышли из ангара и закурили. Каждый кратко рассказал о себе, вспоминали знакомых.

– Через сорок минут посадка, – вдруг спохватился Балахонцев.

– Офицеры, командиры взводов, ко мне! – скомандовал он.

Перфильев стоял в стороне, пока Балахонцев проводил инструктаж.

– Где жить будете? – спросил Вадим комбата.

– Какой-то техникум на окраине Ферганы.

– Ну, ладно, – сказал Вадим, – я лечу с вами, будем видеться.

К ангару подъехал уазик. Из него вышла группа старших офицеров. Балахонцев, подав команду "Смирно", побежал докладывать командиру дивизии. Командир дивизии что-то спросил Балахонцева, тот показал рукой в сторону самолета Ил-76 и побежал назад к личному составу. Перфильев остановился возле самолета и стал ждать. Батальон через тридцать минут

уже разместился в самолете. Заместителя министра все не было. Подошел к Вадиму командир экипажа, седоватый майор:

– Вы летите?

– Да, конечно. Просто должен был приехать зам. министра МВД.

– Ладно, ждем пять минут и взлетаем.

Перфильев к тому времени уже накурился вдоволь. Поэтому, взглянув на часы, он по трапу поднялся в самолет. Внутри было душно, хотя двери везде были открыты, и какой-никакой сквознячок все-таки был. Через пять минут пилоты задраили двери, объявили взлет и заработали моторы. Только через много лет Вадим узнал, что заместитель министра сказался больным и не полетел в горячую точку, т.е. в Фергану. Летели час с лишним. Объявил посадку один из пилотов где то минут за десять. Солдаты зашевелились, толкали тех, кто заснул. Наконец колеса коснулись посадочной полосы. Перфильев глянул на часы – семнадцать ноль ноль. Выходить на связь ему надо только в 21:00. Время еще есть, подумал Вадим. Выйдя за пределы аэропорта, Вадим удивился – нигде не было видно людей, ни даже собаки не бегали. Не было ни одного такси, ни одной машины. И как ехать? Тут он увидел одиноко стоящий рафик и пошел к нему. Водитель оказался на месте. Средних лет узбек сразу согласился ехать в Ташлак. Перфильев, перейдя на узбекский, стал осторожно выспрашивать, почему нет людей на улицах, что слышал о событиях прошлого дня и ночи. Водитель вначале отмалчивался, потом, когда Вадим перешел на узбекский язык немного оттаял. Да, он слышал, что конфликт начался в Кувасае. А почему перекинулся в Ташлак, Фергану и Водстрой ему не известно. А людей нет на улицах потому, что люди боятся.

– А милиция где? – в лоб задал вопрос Вадим.

– Э-э-х, где милиция? Закрылись в своих райотделах и носа не высовывают.

Так за разговорами они подъехали к дому Перфильева. Вадим рассчитался, оставил щедрые чаевые и попрощавшись с водителем, подошел к воротам дома. Подняв руку, нажал кнопку звонка. Тихо, Вадим еще раз утопил кнопку, опять тишина. Вадим подошел к окну гостевой комнаты, послушал, опять тишина. Подойдя ко второму окну, Вадим заметил как шевельнулась занавеска.

– Живые есть, – подал голос Вадим.

В ответ опять тишина. Наконец где то хлопнула дверь, послышались шаги и наконец калитка в воротах открылась. Вадим обнялся с отцом и они вместе прошли в глубь двора. Из дома вышла сестра, следом за ней племянник Артем. Охи, ахи, возгласы. Вышла мать, Вадим обнял ее, глянув на изрядно поседевшие волосы спросил:

– Ну как ты?

– Да что я. Ночью ухожу к соседке. Дед с винтовкой ходит по двору, не спит.

– Ну что здесь вообще происходит? Ваше мнение.

Здесь в разговор вступила сестра.

– Вадим, они в принципе ничего не знают. Да и я не особо, так как приехала два дня назад, в четверг.

Вадим автоматически просчитал, сегодня воскресенье 3 июня, четверг как раз два дня.

– Ну, а какие особенности? – спросил Вадим у сестры.

– Ну, какие? Во-первых, вертолеты военные постоянно летают. Периодически толпы бегают, туда-сюда. Хлеб приносили отцу с матерью соседи узбеки, которые, кстати, говорили, что их, то есть русских, не тронут. А так, из-за чего началось, никто ничего толком не знает, только слухи.

– Ладно, пойду, искупаюсь.

– Давай, давай, – запричитала мать, – скоро ужин будет готов.

Раздеваясь, Перфильев посмотрел на свои командирские часы, которые показывали половину восьмого вечера. До выхода на связь оставалось полтора часа.

Искупавшись в душе, Вадим с накинутым полотенцем уселся к столу, который был накрыт под виноградником. Отец разлил по рюмкам разбавленный спирт, подкрашенный вишневым сиропом. За ужином отец спросил:

– Надолго приехал?

Вадим ответил неопределенно:

– По обстановке.

Вадим куря, походил по саду. Жара спала. Стало комфортно. Слушая пение сверчков, Вадим молча сидел на кресле под виноградом. Затем встал, зашел в дом, подошел к телефону и набрал номер одноклассника Паши Акулова. Трубку взял сам Паша.

– Привет, Паш!

– Кто это? – Паша не сразу узнал Перфильева.

– Что не узнаешь?

– Вадим, ты? – заорал Пашка, – я к тебе сейчас приеду, – прокричал он.

– Сейчас не надо, а утром приезжай, часам к восьми.

– Понял. Ты по работе? – переспросил он.

– Вроде и так, и так, – ответил Вадим, – завтра жду, – и положил трубку.

Улегшись на застеленный диван, Вадим провалился в сон. Утро было достаточно комфортным и прохладным. Зайдя на кухню, Вадим увидел закипающий кофе в кофейнике и сестру, которая хлопотала у плиты. Выпив кофе, Вадим глянул на часы, которые показывали без четверти восемь. Выйдя на улицу, Вадим с удовольствием закурил и стал ждать Павлика. Пашу Акулова все одноклассники звали Павло. Чуть искаженное, почему то прижилось, а в принципе, имя как имя. Наконец из-за угла показался зеленый нос жигуленка Павло. Подъехав к воротам дома, Павло вышел, и они обнялись с Вадимом.

– Ну как дела, вояка?

– Да так, всякое бывает. Вот в командировку, да и с родителями повидаться, – ответил Вадим.

– Ну что, куда поедем?

– Куда свозят турок?

– В учебный центр воздушно-десантной дивизии, – ответил Павло.

– Кто из знакомых уже там?

– Да практически из класса все. И Ахмат, и Яшка Тамарадзе, и Мишка Ширинов, и Майя. Короче, из Ташлака вывезли всех. Много погибших в Водстрое, Бешальше и в самой Фергане. Резня идет до сих пор. Администрация района исчезла, милиция исчезла, никого нет. Ни в Маргилане, ни в Ташлаке. Толпами бегают по улицам босяки и отдельные личности, на которых негде ставить клейма. Но русских пока не трогают, хотя мы в принципе дежурируем на улицах, чтобы в случае чего дать отпор. И вообще, если бы не твой звонок, я бы, конечно, не поехал бы из дома никуда. А это что? Дезик? – увидев, что Вадим прячет в бардачок флакон с "Черемухой-10".

– Да, дезик, от которого выключишься минут на десять, как минимум.

– Ооо, – протянул Павло.

Дороги были практически пустыми. Лишь изредка пролетали военные узики и шестьдесят шестые с солдатами. Перфильев отметил, что стали появляться и милицейские машины. Наконец они подъехали к КПП учебного центра. Предъявив удостоверение дежурному по КПП старшему лейтенанту с лицом, усыпанным веснушками, Вадим спросил у него:

– Где заседает начальство?

– В штабе, товарищ капитан, – бодро ответил дежурный и показал направление в котором надо идти.

Вадим призывно махнул рукой Павло, который стоял и курил возле своей зеленой тройки. Они направились в самую гущу людского муравейника. Учебный центр ВДВ был

достаточно большим, но он не мог вместить такого количества людей. Как потом было подсчитано, одновременно в течении 2-3 суток было отправлено шестнадцать тысяч двести человек. Павло и Вадим глазами искали в толпе одноклассников. Они медленно шли по аллее, вглядываясь в лица. Наконец из толпы послышался радостный крик:

– Вадим, Павло!

И к ним с объятиями бросился Наби Бахриев, не одноклассник, но известный в Ташлаке человек. Он был барабанщик-самоучка, который на каждом танцах был незаменим.

– Привет, пацаны. Вы каким боком здесь?

– Да вот, – ответил Павло, – Вадим приехал по работе. Заехали к вам. Кстати, кто здесь из наших?

Наби захлебываясь стал перечислять:

– Так, Аппарат здесь, – имея в виду Ахмата Казимова, который был соседом Вадима, – Мишка Ширинов здесь, Майя, Яшка Тамарадзе. Все с семьями. Народу очень много. Ждем самолеты. Ил-76 уже прилетели, здесь. Ждут боинги из Турции.

В это время из динамиков, которые висели на столбах, послышалось шуршание, затем голос объявил:

– Капитану Перфильеву прибыть в штаб к дежурному по штабу.

Перфильев посмотрел на часы, было половина десятого утра. До выхода на связь времени было достаточно. Оставив Павло с Наби, он быстрым шагом направился к штабу. Дежурный по штабу вопросительно посмотрел на Перфильева, Вадим достал удостоверение и предъявил его дежурному. Последний сказал, что товарища капитана ждут на совещании в пятнадцатом кабинете. Подойдя к кабинету, Вадим увидел в конце коридора, у настезь распахнутого окна несколько человек. Половина из них была в гражданке, вторая половина были военные. Подойдя к ним, Вадим уже было достал сигарету, как из 15-го кабинета вышел майор и всех пригласил на совещание.

Все устремились в помещение. После того, как все расселись, Вадим окинул взглядом присутствующих. В основной массе это были военные, среди них Перфильев увидел полковника Чикунова, который увидев Перфильева, чуть заметно кивнул головой, давая понять, что он узнал Вадима.

Гражданских было человек десять, из них человек 7-8 узбеки. Слово взял человек в синем, гражданском, костюме. Седой, с залысынами на висках.

– Представляюсь для тех, кто со мной не знаком. Незнамов Евгений Петрович, полковник, начальник УКГБ области. Далее, – продолжил он, – полковник Веселовский Андрей Дмитриевич.

Услышав свою фамилию, в первом ряду поднялся моложавый мужчина в сером костюме.

– Начальник милиции города Ферганы полковник Гафуров Икром Шахназарович.

Также в первом ряду поднялся тучный полковник, неуклюже повернулся и закивал головой.

– Начальник милиции города Маргилана полковник Ялынский Петр Сергеевич.

Сухощавый полковник с седыми висками и загорелым дочерна лицом поднялся, сняв при этом очки.

– Также присутствует начальник сводного отряда ВВ МВД полковник Чикунов. Краткая информация – сегодня понедельник, 4 июня сего года. В связи с инцидентом в городе Кува-сае, я имею в виду стычку на городском рынке между женщиной-турчанкой и представителем администрации рынка по факту предоставления места для продажи клубники. Представитель определил место для турчанки якобы не престижное, т.е. не проходное. Бывшие с турчанкой сопровождающие, муж и сын, так же ввязались в спор, который перерос в драку. По последующей информации в драку ввязывались все новые люди, как с той, так и с другой стороны. Ориентировочно, с обеих сторон участвовали от двадцати пяти до сорока человек. Руководства

райотдела милиции и руководство района узнало вечером 16 или 17 мая. Но никаких мер не было принято и самое главное, не было доложено в вышестоящие инстанции, т.е. в область и, соответственно, в Ташкент. Через 4-5 дней по оперативной информации, мы все же получили данные об инциденте, но время было упущено.

Немного истории. Как и откуда появились в Узбекистане турки-месхетинцы? В Грузии есть районы, или правильнее сказать территории как Сванетия (есть Сванетия горная и равнинная) также и сейчас есть Кахетия, Месхетия. В свое время Кахетия и Месхетия во времена завоевания османами части Грузии Аджарии, соответственно Кахетии и Месхетии. Определенное время оставались под игом Оттоманской империи. Что характерно, население только Кахетии и Месхетии приняли ислам, то есть по сути, поменяли религию. На это подробно в принципе никто особо не обращал внимание. Грузия, видя, что ей не справиться с оттоманскими амбициями и перспективой полного подчинения Турции, решила войти в состав России. Царица Тамара официально была замужем за русским царевичем Юрием, хотя на самом деле, если читать хроники, ее возлюбленным был Сослан. По одной из версий, он по национальности был осетином, по другой грузином. Но факт остается фактом, в период правления царицы Тамары Грузия официально запросила вхождение в состав России, т.е. протекторат. По прошествии времени, как мы знаем, к власти пришел или стал у власти незабвенный грузин Иосиф Виссарионович Сталин – Джугашвили. Мысли и действия Сталина не всегда были понятны массам, но массы всегда были за идеи и решения Сталина.

Когда Гитлер перенаправил войска вермахта на северный Кавказ, когда из мест стали поступать данные, что на местах есть часть населения, которая была бы не прочь жить и находиться под оккупацией немцев. Подробный доклад, на основании реальных данных, нарком НКВД Берия Л.П. предоставил Сталину. Последний, сопоставив данные из нескольких источников по республикам северного Кавказа, ровно через двое суток издал приказ о выселении, или вернее сказать о переселении отдельных наций и народностей. Выселение коснулось, в частности, крымских татар, чеченцев, балкарцев, отдельных населенных пунктов Кабарды, Адыгеи, а так же турок-месхитинцев. Все эти представители данных республик были переселены в основном в Казахстан и республики Средней Азии. Турки-месхетинцы были определены на поселение в Узбекистан, в основном в Ферганскую долину. Как любой этнос, что показательно на примере евреев, стремится найти свою нишу на чужой территории, среди населения, у которого уже сложившиеся традиции, устои, религия, это основные постулаты. Есть еще помельче – это обычаи, быт и так далее, но от которых коренное население не намерено отказываться и стремится что-либо брать от чужаков, что то их, приносное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.